
РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.161.1

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ МЕЖДОМЕТИЙ В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ SYNTACTIC FUNCTIONS OF INTERJECTIONS IN CHINESE AND RUSSIAN

Ван Синсинь
Wang Xingxin

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, 308015,
г. Белгород, ул. Победы, 85*

Belgorod National Research University, 85, Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: wangxingxin250024@yandex.ru

Ключевые слова: функции, междометие, синтаксис, китайский, русский, язык.
Keywords: function, interjection, syntax, Chinese, Russian, language.

Аннотация. В статье анализируются синтаксические функции междометий в китайском и русском языках, а также рассматриваются их сходства и различия. Актуальность проблемы лежит как в плоскости теоретической лингвистики, так и в плоскости практического применения языка. Знание о специфике функциональных свойств китайских и русских междометий дает возможность произвести более качественный перевод с одного языка на другой, а синтаксические особенности китайских междометий, выявленные в статье, помогут изучающим китайский язык понять роль междометия в предложении. Важная роль в анализе междометий отводится сравнению свойств синтаксической функциональности исследуемых единиц на примере отрывков из литературных произведений.

Abstract. The article analyzes the syntactic functions of interjections in Chinese and Russian, as well as discussed their similarities and differences. The urgency of the problem lies in the plane of theoretical linguistics, and in the plane of the practical application of the language. Knowledge of the specifics of the functional properties of Chinese and Russian interjections makes it possible to produce a high-quality translation from one language to another, and syntactic features of Chinese interjections identified in the article will help to learn Chinese to understand the role of interjections in the sentence. An important role in the analysis is given interjections than syntactic properties of functional units examined on the example of excerpts from literary works.

Введение

Актуальность сравнительно-сопоставительного анализа китайских и русских междометий лежит как в плоскости теоретической лингвистики, так и в плоскости практического применения языка. Знание о функционале китайских междометий, а также определение их сходств и отличий от русских междометий дает возможность произвести более качественный перевод с одного языка на другой, синтаксические же особенности китайских междометий помогут изучающим китайский язык понять роль междометия в предложении. Важная роль, на наш взгляд, должна отводиться и выявлению сравнительных функциональных характеристик русских и китайских междометий в художественном тексте, обусловленных статусными характеристиками междометий как частей речи в китайском и русском языках.

Основная часть

В китайском языке междометия фактически не определяют принципы моделирования предложения, однако некоторые специфические функциональные характеристики междометий оказывают косвенное влияние на построение конструкции. В этом плане выделяются три основные синтаксические функции китайских междометий:

1. Междометия в китайском языке могут образовывать отдельные предложения. Подобные предложения как правило встречаются в речевых диалогах и по своим функциональным характеристикам могут быть как повествовательными, так и вопросительными. Кроме того, данные пред-

ложения в большинстве своем эмоционально насыщены, при этом сами междометия лексически задают типологические параметры предложения, вводя последнее в разряд восклицательных. Когда междометие выступает в роли самостоятельного предложения, оно может выполнять в китайском языке практически все синтаксические функции. Помимо этого, подобные междометия имеют независимые тональные характеристики – определяют тональность китайского предложения, а с семантической точки зрения – выражают относительно полное значение. Например:

— 我的好孩子，别打岔，你真的准备跟你妈妈回上海么？(wo de hao hai zi, bie da cha, ni zhen de zhun bei gen ni ma ma hui shang hai me?)

— 嗯！(en!) — Дорогой, не перебивай, вы действительно готовы с мамой отправиться обратно в Шанхай? — **Эн!**

哈！哈！你相信了？(ha! ha! ni xiang xin le?) — Ха! Ха! Ты поверил в это?

— 我说的话他都听见了吗？(wo shuo de hua ta dou ting jian le ma?)

— 嘘！(xu!) — он все услышал, что я сказала? — **Сюй!**

“嘻！”另一块石头忍不住，出声笑了 (“xi!” lin yi kuai shi tou ren bu zhu, chu sheng xiao le) — “Хи!” Другой кусок камня не мог выдержаться за смеялась (叶圣陶《古代英雄的石像》E Шэнтао “Статуя героя в древности”).

Китайские междометия занимают относительно стабильную позицию в составе предложения. Подавляющее большинство междометий употребляются в начале конструкции, а реже – в середине и крайне редко междометия встречаются в конце китайского предложения. Обычно междометия выделяются восклицательным знаком или запятой, это унаследовано от традиций древнего китайского языка.

Известный лингвист Ма Цзяньчжун в своей работе «Ма ши вэнь тун», определяя положение междометия в синтаксической структуре предложения, писал, что междометие – это эмоциональное восклицание человека, поэтому его позиция не зависит от порядка слов в конструкции [1, с. 23].

Например:

哈，还真不简单。(ha, hai zhen bu jian dan.) — **Ха**, не просто так.

啊？你说什么？(a? ni shuo shen me?) — **А?** Что ты сказал?

啧啧，你的衣服真好看！(ze, ze, ni de yi fu zhen hao kan) — **Дж, Дж**, твоя одежда очень красивая!

我们这儿，哈，就属你最聪明。(wo men zher, ha, jiu shuo ni zui cong ming) — Среди нас, **ха**, ты самый умный.

饥寒交迫，哎！— 什么时候才有好转呢？(ji han jiao po, ai! shen me shi hou cai you hao zhuan ne?) — Страдать от голода и холода, **эй!** — когда это стало к лучшему?

亲爱的，哎，这也是没有办法的办法呀。(qin ai de, ai, zhe ye shi mei you ban fa de ban fa ya.) — Дорогая, **эй**, у нас нет другого выхода.

又到了周一了，唉！(you dao le zhou yi le, ai!) — Опять понедельник, **эй!**

你走运了，哼！(ni zou yun le, heng!) — Тебе везет, **хен!**

我怎么会碰到你这样的无赖，呸！(wo zen me hui pen dao ni zhe yang de wu lai, pei!) — Почему я встретил такого хулигана как ты, **пэй!**

2. Междометие может использоваться в китайском предложении в качестве вводного слова, а также может стать частью структуры предложения, для того чтобы автор мог выразить собственную эмоциональную оценку относительно предмета разговора.

Например, в русском языке в предложении *Вон та средняя, ух, прытка в работе* междометие **ух** отделяется от основной структуры предложения интонационно. Грамматических оснований для такого отделения нет, поскольку междометие не выполняет функцию вводного слова. В китайском же предложении 即使我就算把韩国卖了，唉，我是卖了一笔大价钱的啦。(ji shi wo jiu suan ba han guo mai le, ai, wo shi mai le yi bi da jia qian de la.) (Даже если бы я продавал Корею, эй, я бы и то продал за большую цену (郭沫若 郭沫若)) междометие **唉** выполняет функцию грамматически вводного элемента, поэтому в основе выделения данного элемента – не только интонационные, но и грамматические основания.

3. В китайском языке междометие является достаточно гибким синтаксическим элементом и может использоваться в составе предложения на правах члена структуры. Несмотря на то, что китайские междометия могут использоваться как самостоятельные члены предложения, те междометия, которые выполняют функцию подражания голосу говорящего, способны выполнять функцию обстоятельства, определения или сказуемого.

Конкретизируем сказанное:

А. Междометие в китайском языке может выполнять функцию глагола-сказуемого. Это, в основном, относится к междометиям, занимающим позицию в центре предложения, и связано с син-

таксическими особенностями китайского глагола. Отметим, что предикатно-сказуемая функция – это наиболее распространенная в составе предложения функция китайских междометий. Например:

...她笑了起来吓了一跳要走。(ta xiao le qi lai pei le yi kou yao zou) — ... Она засмеялась **тьфу** и хотела уйти. (李劫人 Ли Цзежен)

我哼了一声，心里终究有一丝遗憾，没有见着隔壁的房客。(wo hen le yi sheng, xin li zhong jiu you yi si yi han, mei jian zhe ge bi de fang ke) — Я **фыркнул**, в душе все же не было ни малейшего сожаления, что я не видел соседнего жителя. (《隔壁的房客》 Соседний жилец)

Б. Междометие в предложении выполняет функцию обстоятельства. Например:

蔡大嫂也啧啧赞道好鲜。(cai da sao ye ze ze zan dao hao xian.) — Тетя Цай тоже **цэ-цэ** хвалила очень вкусно. (李劫人 Ли Дежен)

黑氏呸地吐一口，将他揪出店门，门也随之关个严实。(hei shi pei di tu yi kou, jiang ta xian chu dian men, men ye zui zhi guan ge yan shi.) — Женщина Хей наплевала **тьфу**, и выгнала его из магазина, дверь также плотно закрыла. (《天狗》 небесный пёс)

В. Междометие в китайском предложении может выполнять функцию дополнения. Данная функция междометия является менее распространенной в китайском языке. В подобных случаях междометие используется как дополнительный конкретизатор сказуемого – обстоятельство состояния:

刘东方又惊又喜，一连声说“哦”！(liu dong fang you jing you xi, yi lian sheng shuo “o”) — Лю Донгфан была приятно удивлена, несколько раз сказала **о**!

鸿渐惊疑得忍不住叫“噢”全想来这就是赵辛媚信上所说的“要事”了。(hong zhan jing yi de ren zhu bu jiao “yi” quan xiang lai zhe jiu shi zhao xin mei xin shang suo shuo de “yao shi” le.) — Хонг Цзянь удивленно вскричал **Ий** и все вспоминал, было ли это “чем-то важным”, о чем Чжао Синьмэй говорила в письме.

Г. Междометие в китайском языке может выполнять функцию постпозиционного определения сказуемого. Однако при этом отметим, что данная функция междометия используется в китайском предложении крайне редко:

她吓得“啊”了一声。(ta xia de “a” le yi sheng.) — Она испугалась, **ах**.

小明突然肚子痛，痛得直哎哟。(xiao ming tu ran du zi teng, teng de zhi ai you) — Сяомин, внезапно почувствовав боль в животе, закричал от боли **эйю**.

Д. Междометие способно выполнять в китайском предложении функцию определения:

听到我的一声高声的“啊”的应声之后，她就涨红了脸，撒开了手，大笑着跑了。(ting dao wo de yi sheng gao sheng de “a” de ying sheng zhi hou, ta jiu zhang hong le lian, cai kai le shou, da xiao zhe pao le.) — После того, как она услышала мой крик громкий «а», она покраснела, сделала бросок рукою, убежала от смеха. (郁达夫 Ю дафу)

“啊，我不看重这些。”杨子淡的“哈”一声，包含着深深的感叹。(“a, wo bu kan zhong zhe xie.” Yang zi dan de “qiang” yi sheng, bao han zhe shen shen de gan tan.) — **А**, я не ценю это”. Ян **захлебнулся**, глубоко восклицая.

Еще одной синтаксической особенностью китайских междометий является то, что для усиления стилистического эффекта нередко используется редупликация. Однако междометия могут повторяться только полностью, то есть если междометие состоит из двух иероглифов, то повторяются всегда оба иероглифа, графически обозначающие междометия. Например:

哎呀，哎呀！真疼呀！(ai ya, ai ya! zhen teng ya!) — **Эйя, эйя!** Слишком больно!

哇塞！哇塞！这里真的很漂亮！(wa sai! wa sai! zhe li zhen de hen piao liang!) — **Васай! Васай!** Какие красивые места!

Мнения лингвистов относительно синтаксических функций междометий расходятся и пока нет однозначного определения грамматической природы рассматриваемых компонентов. Следует сказать, что наиболее тщательно вопрос о синтаксической функции междометия был разработан в работе «Синтаксис русского языка» академика А. А. Шахматова, в которой впервые была предпринята попытка всесторонне осветить проблему русских междометий с грамматической точки зрения [2, с. 85-86]. Шахматовым была внесена некоторая ясность в синтаксическую природу междометий. Для этого ученый наметил внутри класса междометий отдельные группы, а также занялся изучением различных типов междометных предложений. А.А. Шахматовым допускалось, что междометия могут быть синтаксическим центром предложения, а также подчеркивалась близость междометий к классу глаголов. Обосновывалось это характерным для русского языка употреблением междометий в роли эквивалентов глагола

Говоря о синтаксической функции междометия в русском языке, следует упомянуть издание «Русская грамматика» (1980), в котором междометия определяются как класс неизменяемых слов, служащих для нерасчлененного выражения чувств, ощущений, душевных состояний и дру-

гих (часто произвольных) эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность [3, с. 732]. В русском языке к основным синтаксическим особенностям междометий следует отнести то, что в составе предложения данные компоненты функционируют относительно обособленно от других слов. Кроме того, русские междометия способны выступать в роли самостоятельных модально окрашенных предложений.

Например:

Мы с Камий вздыхаем "ах!" – и одновременно тянемся к остаткам своей шоколадки (К. Метеллица);

Кузнецик заморгал, оглушенный словами Седого: – Ой! – опустив голову, он с благоговейным страхом посмотрел на то, что выглядело, как безобидный бугорок под майкой (М. Петросян);

От удивления мог произнести только один звук: "О!" (А. Кулприн);

"Эхма!" – презрительно воскликнул Лунев (М. Горький).

Одна из самых продуктивных функций междометий как в китайском, так и в русском языках – это функция репрезентации субъективно-модального значения.

Данная функция выполняется двумя способами.

Первый способ не характерен для русского языка, однако проявляет себя в китайском языке и сфокусирован на выполнении междометием функции вводного слова в составе предложения. Способность междометия выступать в роли вводного слова проявляется в китайском языке достаточно редко и ставит авторской целью акцентуализацию авторской точки зрения, наслаение авторского взгляда на событие:

这真是太过分了，这太岂有此理啦! (zhe zhen shi tai guo fen le, zhe tai qi you ci li le!) – Вот уж действительно, это уже слишком!

唉,我当大姐的,只能剩这么点儿了。(ai, wo zhe dang da jie de, zhi neng sheng zhe me dian er le) – Эй, я же старшая сестра, мне остаётся только надеется на лучшее;

嗨，又是一年过去了!(hai, you shi yi nian guo qu le) – Хай, еще один год прошел!

丁宝：嗨，掌柜的，我来啦!(ding bao: hai, zhang gui de, wo lai la!) – Дин Бао: Хай, хозяин, я пришёл! (老舍 Lao She 《茶馆》 Чайная);

于大璋：嗯，现在还能作副科长，也总算不容易!(yu da zhang: en, xian zai hai neng zuo fu ke zhang, ye zong suan bu rong yi!) – Юй Дажан: Ен, теперь, когда я стал заместителем начальника отдела, я понял, что это не так легко (老舍 Lao She 《春华秋实》 весной цветы, осенью – плоды).

Второй способ продуктивно применяется и в китайском, и в русском языках. Он предполагает введение в структуру предложения преимущественно первообразных эмоциональных междометий. Суть данного способа заключается в том, что модальная семантика междометия интегрируется в общее значение предложения, а само междометие оказывает корректирующее влияние на смысл предложения в целом (Ср. русск.: **Ах** годы-годы; **Ах** как приятно!; **Ах** как жалко!; **Ох** и красота!; **Ах** она змея!; **Ох** уж эти мне родственники!; **Ох** как стыдно!; **Ой** как кольнуло!; **Эх** ты житье-бытье!; **Эх** и песня!; **Вишь**, как ругается! и кит.: 哎呀，太晚了!(ai ya, tai wan le!) – Эйя, слишком поздно! 嗨哟，加油呀!(hai you, jia you ya!) – Хайю, вперед! 天哪，真快!(tian na, zhen kuai!) – Черт возьми, очень быстро! 乖乖外边真冷!(guāiguāi, wàibian zhēn lěng) – Ой, до чего же холодно на улице!).

Еще одной важной, идентичной выполняемой китайским междометием функцией русского междометия является функция интенсификации. Суть данной функции – в усилении междометием качественного или количественного признака, который выражен какой-либо знаменательной частью речи. При выполнении междометием акцентирующей функции междометие либо помещается в контактную позицию непосредственно перед словом, обозначающим собственно признак (**У!** какая сверкающая, чудная, незнакомая земле даль! (Н. Гоголь); **У!** какая образина! Волосы - щетина, очи – как у вола (Н. Гоголь); Сквозь любезность прокрадывалась **ух** какая юркая пруть женского характера! (Н. Гоголь)), либо выносится в синтаксическую позицию придаточной части сложного предложения (В старину свадьба водилась не в сравнение нашей. Тетка моего деда, бывало, расскажет – **люли** только! (Н. Гоголь); Вот и прошлый год был такой неурожай, что **боже храни!** (Н. Гоголь); Так спешим, что **на-поди!** (И. Никитин)).

Еще одной функцией междометия в русском языке, сопоставимой с аналогичной функцией китайского междометия, является возможность в некоторых случаях проявлять себя в роли члена предложения. Однако данную функцию русского междометия, в отличие от подобной функции китайского междометия, нельзя назвать собственной синтаксической функцией данного элемента. Возможность выступать в роли члена предложения появляется у русского междометия тогда, когда оно замещает позицию того или иного компонента предложения. Данная позиция проявляет себя

обычно тогда, когда междометие заменяет собой какую-либо словоформу в необходимой синтаксической позиции:

Она все **ох** да **ох**;
Характер у него **ой-ой-ой**;
Народу – господи **боже мой!**
Дела – **увы** и **ах!**
Доходы – **ну!**
Сказал бы "**ох**", да не велит бог (посл.);
Обманывает век, а живет всё **эх** (посл.);

В некоторых случаях возникает тесное функциональное взаимодействие междометий и противительных союзов, вследствие чего союзы *но, аи, аи нет, аи глядь* становятся по семантическим свойствам близкими междометиям, например:

*Вот вы хотели, чтоб я ничего не получила, **аи**, люди справедливые, по-иному рассудили* (Ю. Домбровский);

*Тут бы обедать идти и спать завалиться, **аи нет!** – помни, что ты дачник* (А. Чехов);
*Что занимаюсь философией да иной раз нет времени, так уж я и не отец? **Аи вот нет же**, отец! Отец, черт их побери, отец!* (Н. Гоголь);

*Вот, думаю, уж всё пропало, погиб, **аи глядь**, – железная дорога по моей земле прошла, и... мне заплатили* (А. Чехов);

*Ай-ай! как изба настудилась! Торопится печь затопить, **Аи глядь** – ни полена дровишек* (Н. Некрасов).

Эмоционально-экспрессивные значения междометий в русском языке могут быть усилены повторением самого междометия или же повторением гласной в его составе, например:

– *Тьфу ты!* – плюнул я и низким торфяным голосом пустил вдоль ручья: – *Э-э-э-э-эй!.. – А-а-а?* – дружно отозвались Николай с приятелем. – *В трясину у-тя-ну-у-у-у...* (Ю. Коваль);

Ай, ай, – сказал полицейский, – *дело, кажется, скверное!* (А. Толстой);

Болеет, ай-ай-ай, какая беда, – сказал Гетманов, зевнул, махнул рукой (В. Гроссман);

– *Ну, не хочешь – не надо. Лежи себе. – Эй, эй! Постой! Чего торопишься?* (М. Сергеев);

– *Эй, эй, эй,* – забубнил Савелий, пытаясь вывернуться, – *ща милицию позову* (журн. текст);

Какого я тебе медведика покажу! Такой страшный, сердитый! У-у! (Н. Чехов);

И целый день, до вечера, играл "Полдень". "У-у-у! У-у-у!.." – неслось по лесу (С. Козлов);

– *А-а-а!* – завопили зэки. – *У-у-у!* Увидели: из авторемонтных три фигурки выскочило, значит с молдаваном (А. Солженицын);

Фу-у-у! Какая невкусная каша! (Д. Донцова);

– *Ты меня разлюбишь, и я умру,* – отвечала девушка. – *Фу, фу, фу,* – говорил он. – *Зачем такие страсти* (Б. Вахтин).

Подобный способ усиления эмоционально-экспрессивного значения междометия также присутствует и в китайском языке. Однако существуют некоторые различия на синтаксическом уровне между подобными повторяющимися междометиями в китайском и русском языках. В частности, в китайском языке не фиксируются повторяющиеся звуки в пределах одного междометия, но продуктивно фиксируется повторение самого междометия:

哎呀呀! 这瓜长得这么大呀! (ai ya ya a! zhe gua zhang de zhe me da ya!) – *Эйяя!* Этот арбуз растёт такой большой!

颖轩接过一看, 喜出望外: “砚! 喵喵! 好好!” (ying xuan jie guo yi kan, xi chu wang wai: yan! he he he! hao hao!) – *Ин Сюань забрал с неожиданной радостью: тушечница! Хехехе!* Очень хорошо! (郭宝昌 Го Баочанг 《大宅门》 Большой дом);

回来我到没有看着热闹, 反被人家当热闹看了去了。哈哈! 你够了吗? (hui lai wo dao mei kan zhe re nao, fan bei bie ren kan le qu le. ha ha ha! ni gou le ma?) – *Обратно я вернулась, чтобы посмотреть на оживлённую толпу, надо мной только посмеялись. Ха-ха-ха!* Тебе достаточно? (欧阳予倩 Оуян Юйчжан 《回家以后》 Возвращение домой).

Междометия в русском языке как языковые явления, в своей основе лежащие за пределами частей речи, проходят через процесс постепенного перехода из области морфологии в область синтаксиса. В итоге междометия оказываются и вне синтаксиса словосочетания, и вне синтаксиса предложения. А.М. Пешковский в своей работе «Русский синтаксис в научном освещении» в главе «О словах и словосочетаниях, не образующих предложений» пишет об этом явлении следующие: «Междометия – это знаки чувствований, а не представлений. Все остальные слова языка (кроме однородных в этом отношении с междометиями побудительных слов) – знаки представлений. Таким образом, вступить в какие-либо отношения с другими словами языка эти слова не могут. Выразить же самостоятельно сказуемость они способны наименее из всех описанных здесь разрядов,

так как сказуемое есть прежде всего слово-представление, осложненное выражением процесса мысли [4, с. 168].

Выводы

На основе проведенного анализа функций русских и китайских междометий и выявления некоторых синтаксических особенностей рассматриваемых компонентов в структуре предложения можно говорить о том, что, несмотря на принадлежность русского и китайского языков к разным языковым семьям, синтаксические функции междометий в обоих языках во многом идентичны. Во-первых, одно из важнейших сходств — это возможность междометий выступать в роли самостоятельных предложений, в том числе модально-ответного типа. Во-вторых, китайские и русские междометия при использовании в качестве вводного компонента являются частью общей структуры предложения, необходимыми элементами для того, чтобы выразить эмоциональную оценку говорящего относительно высказанного. В-третьих, несмотря на то, что междометия в русском и китайском языках используются как самостоятельные части речи, иногда междометия все-таки могут быть близки к другим частям речи, например, глаголу, выполняя в предложении предикатные функции, что говорит о грамматической гибкости междометия как части речи в обоих языках. Одним из самых ярких различий между междометиями в русском и китайском языках является редупликация междометий. Однако в китайском языке редупликация служит прежде всего для усиления эффекта от возгласа, междометие в этом случае может повторяться только полностью. В русском же языке междометие может повторяться как полностью, так и дублировать последнюю гласную. Еще одно важное отличие русских и китайских междометий отражает их положение в структуре предложения. В русском языке междометие, как правило, фиксируется в начале или в конце предложения, изредка междометие занимает интерпозицию в составе конструкции. В китайском же языке позиция междометия не дифференцирована — междометие фиксируется как в начале или в конце предложения, так и в интерпозиции в составе конструкции.

Актуализированные в статье проблемы, на наш взгляд, являются перспективными для дальнейшего рассмотрения в плане разработки сферы модально-оценочных характеристик события, репрезентируемых и китайскими, и русскими междометиями, выявления сходств и отличий в закономерностях указанной репрезентации.

Список литературы

1. Ма Цзяньчжун 马建忠 Ма ши зэнь тун 《马氏通文》. — Шанхай, 1924. — 83 с.
2. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 624 с.
3. Русская грамматика. В двух томах. Т. 1. / Отв. ред. Н.Ю. Шведова — М.: Наука, 1980. — 789 с.
4. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. — М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1938. — 512 с.